

политическим убеждениям «начальников», представителей враждебной Ивану IV московской аристократии: боярина И. П. Челядина, князя Владимира Андреевича Старицкого, кабардинского князя Михаила Темрюковича и др.

Последним вопросом, на котором следует остановиться, является вопрос о пожаре типографии Ивана Федорова. В литературе по этому поводу высказываются разные мнения. Следуя за Карамзиным, большинство исследователей XIX века считало, что типография действительно была сожжена. В последнее время такую точку зрения разделяли Р. Ю. Виппер¹ и С. В. Бахрушин.² Ряд других специалистов придерживались противоположного мнения.³ Ясность в этот вопрос была внесена А. С. Зерновой, которая доказала использование шрифтов Ивана Федорова в типографии Андроника Невежи в 1568 году и самим Иваном Федоровым в бытность его в Литве. Уезжая из Москвы, Иван Федоров захватил с собой все (35 штук) заставочные доски и рамку вокруг изображения апостола Луки. А. С. Зернова установила поразительный факт существования и употребления резных федоровских досок в течение 200 лет после смерти самого Ивана Федорова.⁴ Иван Федоров увез с собой не многопудовый шрифт, а матрицы, которые были легче для перевозки. О пожаре типографии нигде не говорил и сам Иван Федоров. Поджог едва ли мог иметь место после отъезда первопечатников.

Между тем Флетчер и Теве говорят о пожаре типографии, и не считаться с этими известиями нельзя. Флетчер, писавший ранее 1591 года (книга Флетчера «Of the russe commonwealt» вышла в Лондоне в 1591 г.), мог слышать о пожаре любой из московских типографий, прекративших свое существование до 1591 года. Ими могли быть анонимная типография, типография Ивана Федорова и две типографии Андроника Невежи — Московская 1568 года и типография, основанная в 1576 году в Александровской слободе. Сведения Флетчера нельзя отнести к типографии Андроника Невежи 1589 года, так как, судя по выходным данным напечатанных в ней книг, с 1589 по 1591 год никаких перерывов в ее работе не было. Сведения Теве, писавшего на 13—14 лет раньше Флетчера, сокращают круг поисков, исключая типографии Андроника Невежи в Александровской слободе и в Москве, так как типография 1568 года сгорела, повидимому, весной 1571 года, во время нашествия на Москву крымского хана Девлет-Гирея, при совершенно иных обстоятельствах, чем указанные у Теве.

Имеется еще одно доказательство того, что типография Ивана Федорова гореть не могла. На основании ряда источников⁵ можно утверждать, что типография Ивана Федорова находилась на Никольской улице Китай-города, недалеко от Никольских ворот Кремля. В. Румянцев специально исследовавший историю древних зданий Московского печатного двора, пришел к убеждению, что место его не менялось.⁶ Такой прекрасный знаток старой Москвы, как П. В. Сытин также считает, что типография Ивана Федорова находилась на Никольской улице Китай-города.

В середине XVI века это была одна из оживленнейших улиц, расположенных в торговом центре Москвы. Г. Штаден писал, что недалеко от ти-

¹ Р. Ю. Виппер. Иван Грозный. М.—Л., 1944, стр. 74—75.

² История СССР, I. Изд. 2-е, 1948, стр. 351.

³ М. Н. Тихомиров, ук. соч., стр. 93—94.

⁴ А. С. Зернова, ук. соч., стр. 44, 66—79.

⁵ Г. Штаден, ук. соч., стр. 100—104. — Сказание известно о воображении книг печатного дела — П. Строев, ук. соч., стр. 447. — Акты исторические, II, № 20, от 16 января 1599 г.

⁶ В. Румянцев. Древние здания Московского печатного двора. М., 1869, стр. 2.